

14. Lorenceau A. La ponctuation chez les écrivains d'aujourd'hui // Langue française. – 1980. – № 45. – P. 88–97. – Rezhim dostupa: <http://www.persee.fr/web/revues/home/prescript/article, svobodnyj>. – Zaglavie s jekrana. – Jaz. fr.
15. Tournier C. Histoire des idées sur la ponctuation. Dès débuts de l'imprimerie à nos jours // Langue française. – 1980. – № 45. – P. 28–40. – Rezhim dostupa: <http://www.persee.fr/web/revues/home/prescript/article, svobodnyj>. – Zaglavie s jekrana. – Jaz. fr.
16. Werber B. Les fourmis. – Editions : Albin Michel S.A., 1991. – 313 p.
17. Werber B. Le jour des Fourmis. – Editions : Albin Michel S.A., 1992. – 499 p.
18. Werber B. La Revolution des fourmis. – Editions : Albin Michel S.A., 1996. – 670 p.

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ВАЛЛИЙСКОГО ВАРИАНТА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА (WENGLISH)

Емельянова Надежда Александровна, кандидат филологических наук, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а.

Статья посвящена проблеме исторического фона валлийского английского языка – диалекта южных долин Уэльса – и способа, которым это развивалось начиная с XIX в. Автор использует термин “Wenglish”, введенный Джоном Эдвардсом в своей работе «Говорят хорошо» (1985), и описывает языковую ситуацию в Уэльсе диахронически.

Ключевые слова: Уэйлс (Cymru), валлийские диалекты английского языка, Wenglish, языковая ситуация, индустриализация.

OCCURRENCE HISTORY AND DEVELOPMENT OF A WELSH VARIANT OF THE ENGLISH LANGUAGE (WENGLISH)

Yemelyanova Nadezhda A., Candidate of Philology, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, Tatischev St., 20a.

The article is devoted to the issue of historical background of Welsh English – the dialect of the South Wales Valleys and the way it has been developing since XIX c. The author uses the term “Wenglish” introduced by John Edwards in his work “Talk Tidy” in 1985 and covers the language situation in Wales diachronically.

Key words: Wales (Cymru), Welsh dialects of the English language, Wenglish, language situation, industrialization.

Согласно Джону Дэвису, первые люди появились на территории Уэльса около 250000 лет назад. Это были до-кельтские народы, построившие Стоунхендж, кэйрны, мегалиты и крепости-холмы. Сведений об этих культурах мало, но принято считать, что ко времени появления кельтской культуры (приблизительно в 600–400 гг. до н.э.) они составляли основную массу населения.

В начале прошлого века большинство историков сходились во мнении, что кельтская культура появилась здесь «благодаря» вторжению кельтских народов из Галлии (области теперь известной как Франция), которые вытеснили ранние народы. Сейчас, после появления новой археологической и антропологической информации, общее мнение таково, что сравнительно небольшая группа кельтов прибыла в Британию и тем или иным способом распространила свою культуру на Британию и Ирландию. Частью их культуры был и язык. Лингвисты разделили этот язык на Q-кельтский и P-кельтский. Первую группу составляют гэльские языки (ирландцы и шотландцы), в которых индоевропейский *k* перешел в *qu*; их называют также гойдельскими языками, они древнее и, как полагают, на них говорили те кельты, которые рано проник-

ли на Иберийский полуостров. Другую ветвь составляют галльские языки, к которым, кроме континентальных диалектов, до настоящего времени относится язык жителей Уэльса и Бретани. В этой группе *k* перешло в *p* (Р-кельты); но когда это произошло, точно установить нельзя. Первоначально это были родственные диалекты, на что указывает определенное сходство в лексическом составе и в морфологии (отдельные аспекты склонения и спряжения).

Итак, к приходу римлян вся Британия (за исключением пиктов) говорила на Р-кельтском языке и жила кельтским образом жизни. Главными племенами в Уэльсе в течение этого периода были силуры (населявшие юго-восточный Уэльс), деметы (юго-западный Уэльс, Пембрукшир, Кармартен), корновии (Монтгомери), децеанглии (Аберконуи, Колуин, Хрутлан), ордовики (Англси, Карнарвоншир).

После вторжения римских легионов, в I в. до н. э., ситуация изменилась, и кельты перестали быть хозяевами Уэльса. Уже к концу I в. большая часть Уэльса была подчинена, кельтская знать, наряду с римскими патрициями, становилась собственником крупных земельных владений, постепенно усваивала римские традиции, утрачивая свои народные черты, и романизировалась. В этот период началось проникновение христианства в Уэльс, однако подавляющее большинство кельтов оставались верны древним традициям поклонения языческим богам своих предков.

К середине второй половины 300-х гг. ситуация в Западной Империи начала ухудшаться, и в 407 г. римские легионы покинули Британию под натиском германских племен, атакующих с севера. Кельты получили возможность развиваться самостоятельно. Возникло кельтское государство, в котором процветала кельтская культура. Однако просуществовало это государство недолго: в середине V в. в Британию вторглись германские племена англов, саксов и ютов. Кельты сопротивлялись нашествию германцев долго и упорно, но потерпели поражение. Они были разбиты, частично уничтожены и отеснены в горные районы страны: полуостров Корнуолл, Уэльс, Камберленд. В этот тяжелый для Уэльса период кельты Уэльса стали называться валлийцами (слово *Welsh* древнеанглийское, и обозначало оно «чужестранец», «чужак»). Англосаксы использовали это слово для обозначения всех без исключения народов, населявших в то время Британию. В это же время жители Уэльса придумали себе название кимров (*Cymry*), что означало «сограждане», «земляки». Еще одной формой англосаксонского слова *Welsh* была *Welch*, которая сохранилась лишь в названии Королевских валлийских стрелков – The Royal Welch Fusiliers. Еще одна форма стала фамилией Walsh.

Именно в период англосаксонского завоевания, в 784 г., была проложена формальная граница, разделившая Англию и Уэльс: она начиналась у устья реки Ди и заканчивалась у устья реки Уай. Нынешняя официальная граница между двумя странами частично проходит по этому древнему рубежу.

Датское завоевание Британии практически не коснулось Уэльса – лишь на его юго-западном побережье появилось несколько поселений викингов. С этого времени, в частности, сохранилось географическое название Скокхольм, четко ассоциирующееся со Скандинавией.

В целом донорманнский период характеризуется ограниченным количеством манускриптов той поры, копий с утраченных рукописей, цитат и аллюзий в сохранившихся текстах и некоторых косвенных свидетельств. В это время круг чтения образованного валлийца составляли не только труды Боэция, Св. Августина или Беды Достопочтенного, но и Овидия, Вергилия, Лукана и Пруденция. Литература создавалась не только на валлийском, но и на латинском языке: до наших дней сохранились латинские стихотворения Иоанна и Ригиварха, сыновей епископа Силиена, «История Бриттов», исторические анналы и генеалогии.

Ситуация коренным образом изменилась с приходом англо-нормандцев. После нормандского завоевания 1066 г. Уэльс оказывается поделенным на территории, принадлежавшие англо-нормандским баронам (так называемые «Марка» или «Граница»), и анклавов, контролируемые валлийскими принцами. В конце XIII в., в 1282–

1283 г., весь Уэльс окончательно покоряется английской короне [2, 5, 6], но при этом сохраняет этническое и культурное своеобразие.

По справедливому замечанию А. Фаллилеева, «Уэльс времен англо-нормандского завоевания и последующей эпохи – уникальное сочетание различных культур. Именно сочетание, а не переплетение, и уж ни в коей мере не "плавильный котел"» [1]. Ученый уверен, что англо-нормандский стал не единственным языком, повлиявшим на лингвистическую ситуацию в Уэльсе, существенное значение имели англосаксы, появившиеся на территории Уэльса вместе с бретонцами и фламандцами. Именно с их приходом начинается «англизация» страны. [3, с. 1–3, 19–48].

Английский король Эдуард I, завоевавший Уэльс в ходе двух военных кампаний (1276–1277 гг. и 1282–1283 гг.), разделил страну на 5 графств, исходя из интересов управления и проведя ряд важных «идеологических» мероприятий: он перевез корону принца в Лондон, построил Карнарвон, который стал политическим и военным центром Северного Уэльса, новые замки и города, а своему сыну, будущему Эдуарду II, даровал титул «принца Уэльского» (он стал первым членом английской королевской семьи, носившим этот титул). Этой же политики придерживались преемники Эдуарда I на протяжении всего XIV в.: хозяйственные и культурные институты коренного населения попирались, их самобытные правовые институты заменялись английским «общим правом». Такая линия вызывала недовольство местного коренного населения, и когда в XV в. Англия оказалась в состоянии острого политического кризиса в Уэльсе началось восстание, названное впоследствии «восстанием Глендоуэра». После его жестокого подавления был принят целый ряд антиваллийских актов: в 1431, 1433, 1444 и 1447 гг. (последний акт отличался наибольшей суровостью). Все это время в Уэльсе вспыхивали мятежи. Волнения в Уэльсе «националистического» характера отмечены и в 80-ые гг. XV в. Из валлийской знати, принимавшей участие в восстании Оуэна, вышел основатель новой династии Англии Генрих Тюдор. Только в начале XVI в. валлийцы были уравнены в правах с кровными англичанами (статут издал парламент Генриха VIII).

Следует отметить, что Уэльс шел «своим путем», совершенно отличным от шотландского или ирландского, и это сказалось как на его развитии, так и на его взаимоотношениях с Англией. В отличие от других регионов, в Уэльсе меры по ассимиляции местного населения были в основном не насильственными. Валлийцы охотнее вливались в английское общество, чем шотландцы или ирландцы, которые стремились сохранять свою самобытность и предпочитали эмигрировать за границу. Жители же Уэльса предпочитали перебираться в Англию.

Годом окончательного и официального объединения Англии и Уэльса считается 1536 г., хотя к этому времени Уэльс уже фактически был лишен собственного парламента, собственных гражданских институтов, а использование английского права предотвращало возникновение собственного законодательства.

В период с 1536 по 1543 г. английская корона приняла ряд актов, вошедших в историю под единым названием Акт о Союзе. Административные границы, предусмотренные этим актом, оставались неизменными вплоть до 1974 г. и представляли собой границы между английскими графствами. Уэльс получил свое представительство в британском парламенте, собственные системы администрации и судопроизводства. Действовал в Уэльсе суд сессий (Welsh Great Sessions), для чего вся территория Уэльса была поделена на 4 округа и 13 графств с унитарной формой правления. Кроме того, усилились позиции Совета Уэльса (Council of Wales), и он даже стал чем-то вроде правительства Уэльса, но свои заседания предпочитал проводить в приграничных районах. Были восстановлены исторические границы Уэльса.

Но самым, пожалуй, сложным вопросом был вопрос о языке. В новом государстве единым официальным языком был английский. Политика государства была направлена на искоренение валлийского языка, однако культурный геноцид в отношении Уэльса так и не состоялся, более того, чтобы смягчить самые серьезные столкновения, переводчиков с валлийского языка часто приглашали в суды. В ходе Реформа-

ции и введения в Великобритании англиканства был произведен перевод на валлийский язык Библии и ряда богослужебных текстов.

С другой стороны, объединение в одно государство стало мощным толчком для миграции валлийцев в Англию, в том числе во властные структуры. Валлийцы преуспели в таких английских профессиях, как вооруженные силы, торговля, образование, производство тканей, молочная промышленность и гостиничный бизнес. Тем не менее, от 30 до 50 % населения Уэльса жили очень бедно, а сам Уэльс воспринимался англичанами как захолустье.

Правление Елизаветы положительно отразилось на Уэльсе. В 1571 г. в Оксфорде был создан христианский колледж специально для валлийцев, что подтверждало равное партнерство в государственном строительстве, поскольку создание единой британской идентичности, без которой унитарное государство не могло бы существовать, во многом зависело именно от него.

В XVII и XVIII столетиях в связи с развитием неконформистских движений, особенно методизма, начинают работать воскресные школы, преподавание в которых ведется на валлийском языке.

Однако все вновь изменилось в конце XVIII в., когда началось динамичное развитие Южного Уэльса. Тогда никто не мог предположить, что через 50 лет долины Южного Уэльса кардинально изменят географическую, социальную и лингвистическую карту Великобритании. Именно с этапом промышленного роста в южном Уэльсе, то есть *с конца XVIII века до 1840 г. связан начальный этап становления валлийского английского*.

Вплоть до конца XVIII столетия долины Южного Уэльса были исключительно сельскохозяйственным регионом, жители которого говорили на валлийском языке. Во второй половине XVIII в. увеличился спрос на железо как для личных, так и для промышленных целей, и необходимое для его производства сырье было найдено на узкой полосе северо-восточной части угольного бассейна южного Уэльса. Изобретение пудлингования (переработки чугуна в сварочное железо посредством плавления в особых печах, где расплавленный чугун перемешивается с железистым шлаком) Генри Кортон в 1783 г. положило конец зависимости промышленности от древесного угля. Вместо него стали использовать каменный уголь, залежами которого был богат Южный Уэльс. Это было доступное топливо высокого качества. Инвестиции не заставили себя ждать, и в район южного Уэльса стали стекаться опытные владельцы металлургических предприятий и их рабочие в основном из Мидлендса (Центральных графств Англии) для проведения технической экспертизы при производстве железа высокого качества.

Рабочие прибывали со всей страны, многие из них приезжали из графств Кармартеншира, Кардиганшира, Бреконшира и Радноршира, жители которых говорили на валлийском языке. На протяжении нескольких десятилетий производство железа оставалось основной статьей дохода в Южном Уэльсе, а к 1827 г. Южный Уэльс производил половину экспортного железа Великобритании. Мертир Тидфил (Merthyr Tydfil) стал центром черной металлургии в Южном Уэльсе и самым густонаселенным городом Уэльса.

Медеплавильные заводы также были важным экономическим звеном в нижней долине Суонси, первые заводы появились уже в первой половине XVIII в. К началу XIX столетия работали девять медеплавильных заводов, а к 1860 г. здесь обрабатывали 2/3 всей медной руды, импортируемой в Великобританию.

В последующие годы именно угольная промышленность должна была стать основной движущей силой промышленного роста в долинах и развития валлийского английского. В первой половине XIX в. резко вырос спрос на уголь. Его использовали как топливо для паровых двигателей в новых промышленных центрах Англии, а также для кораблей, поскольку в судостроении вместо паруса стали использовать пар, а вместо дерева – железо.

Рост промышленности повлек за собой увеличение численности населения – в 1750 г. численность населения составляла приблизительно 500000 человек, в 1851 г.

эта цифра увеличилась более чем в 3 раза и составила 1600000 человек. Накануне Первой мировой войны в долинах Южного Уэльса проживали 2600000 человек.

Следующий этап развития промышленности и языка начинается в 1840 г., и связан он с ростом количества железных дорог как в Великобритании, так и в Америке. Возник беспрецедентный спрос на уголь и железо. Открытие, сделанное Дэвидом Томасом на заводе Истрадгинлис (Ystradgynlais) в Иниседвине (Ynyscedwyn), о том, что мятый пар, создающий тягу в дымовой трубе, также может быть использован для плавления железной руды и антрацита, превратило долину Суонси в привлекательную территорию.

Так как рабочие из других районов Уэльса и со всей территории Британских островов искали работу на предприятиях угольной и других отраслей промышленности, они приносили свои собственные диалекты (формы речи). Первоначально валлийский язык доминировал в долинах Южного Уэльса, но постепенно начал сливаться с разговорными формами английского языка, на которых говорили рабочие, сохранив интонацию валлийского языка. Многие слова и выражения были заимствованы из валлийского языка в валлийский английский. Этот процесс ознаменовал рождение и ранее развитие валлийского английского.

Середина XIX столетия ознаменована засильем английского языка – атака происходила с разных сторон: регулярные отчеты королевской комиссии по образованию о положении валлийского языка в стране, запрет на преподавание валлийского в начальной школе, акции протеста под лозунгом «Валлийскому – нет!», и результат не заставил себя долго ждать – вскоре английский стал основным средством коммуникации в Уэльсе. Хотя употребление валлийского было ограничено и популярность его резко упала, он оставался главной силой в долинах Южного Уэльса. Для многих жителей Уэльса того периода английский был иностранным языком, который им предстояло выучить. Именно поэтому в валлийском английском много слов, заимствованных из валлийского. В валлийском английском сохранились некоторые особенности валлийского произношения. Например, для того времени было характерно грассированное «г» в любом положении в слове (как в шотландском варианте английского языка), а не только в начальном или перед гласной буквой, как в современном валлийском языке. Однако к началу 1900-х гг. положение валлийского английского стабилизировалось, и все, что касалось семьи, дома, работы и местных обычаев, произносилось на этом диалекте.

Период с 1900 по 1945 г. можно назвать «классическим» периодом развития валлийского английского, а 1914–1939 гг. – «золотым». В начале классического периода английский начал вытеснять валлийский язык и стал преобладающим в долинах Южного Уэльса, хотя в некоторых районах это произошло намного раньше. Распространение английского языка способствовало экономическому и социальному развитию региона. Английский считался языком, владение которым гарантировало успех и процветание. В то время знание модного английского языка было более престижно, чем знание устаревшего, выходящего из употребления валлийского языка.

Иногда процесс повсеместного распространения английского языка принимал странные формы. Например, все рожденные в начале XX в. дома разговаривали на английском, точнее валлийском английском, а с родственниками – на валлийском. Такое положение вещей наблюдалось повсюду, целиком изменив лингвистическую ситуацию долин Южного Уэльса.

В образовательных учреждениях приветствовалось употребление английского языка в ущерб валлийскому языку. Многие люди, рожденные в период 1914–1939 гг. – в «золотой век» валлийского английского – понимают валлийский, поскольку их родственники разговаривали на этом языке, но сами неохотно говорят по-валлийски, так как уверены, что их валлийский далек от совершенства. Главная причина этого – особое значение роли английского языка в тот период.

Однако английский, на котором они разговаривали дома, на улице, за городом, назывался валлийский английский, а не литературный английский язык. Не вызывает сомнений тот факт, что данная разговорная форма английского языка подвергалась

постоянным исправлениям в школах, так как она не соответствовала нормам литературного английского языка. Валлийский английский не признавался ни как диалект, ни как альтернативная форма английского.

Всеобщая стачка 1926 г. отрицательно сказалась на экономической ситуации в стране в целом, но долины Южного Уэльса только выиграли от этого: 1930-е гг. в этом регионе можно назвать периодом относительного благополучия. Именно в это время население долин Южного Уэльса почувствовало уверенность, а экономический подъем способствовал культурному благосостоянию, в частности, изменилась манера речи.

Радиопередачи способствовали распространению литературного английского языка, а в начале Второй мировой войны это влияние было колоссальным, так как Британское правительство вело активную пропаганду по употреблению литературного английского языка. Все новостные блоки и официальные сообщения транслировались на «очень правильном» литературном языке, интонация и лексика которого в значительной степени отличались от валлийского английского.

После Второй мировой войны наступил **«постклассический»** период валлийского английского, который длился до 1980 г. В это время валлийский английский подвергся огромному влиянию со стороны литературного английского языка через СМИ. Распространение и огромная популярность американских фильмов способствовали расширению контактов между говорящими на валлийском английском и американском английском. С появлением телевидения литературный английский еще больше начал вытеснять валлийский английский. Потребительский бум 1960-х гг. и появление новых товаров (автомобилей, стиральных машин, холодильников, магнитофонов и др.) также способствовали распространению литературного английского языка. Все это неизбежно привело к утрате отличительных форм валлийского английского. Самыми уязвимыми оказались заимствованные слова из валлийского языка, который к тому времени стал миноритарным языком в долинах Южного Уэльса. Некоторые отличительные особенности литературного английского, такие, как дифтонгизация простых гласных звуков, начали проявляться (укореняться) в валлийском английском, особенно в речи молодежи. Тем не менее, в этот период валлийский английский мало чем отличался от валлийского английского классического периода.

«Современный» период валлийского английского начался в 1980 г. и продолжается по сей день. В этот период все еще ощущается влияние литературного английского языка, однако именно современный период считается временем значительных структурных изменений экономики в долинах Южного Уэльса, особенно промышленной сферы и сферы трудоустройства. Традиционные отрасли промышленности (угольная и сталелитейная), которые способствовали образованию различных сообществ и организаций, сейчас оказались невостребованными. Их место заняли новые отрасли, но это привело к увеличению числа безработных и массовому отъезду в столицу образованных и активных молодых людей. В этот период наблюдалось значительное снижение общего уровня благосостояния и возможности пользоваться различными видами услуг.

Резкие изменения промышленного профиля в долинах Южного Уэльса, особенно рост безработицы, сыграли свою роль и привели к тому, что местное население потеряло уверенность и самоуважение. В относительно благополучные 1930-е гг. население имело возможность повышать свой культурный уровень. Это оказало положительное влияние на развитие валлийского английского языка, которым стали активно пользоваться. Совершенно иная картина была в начале «современного» периода: неуверенность местного населения привела к потере престижа валлийского английского. Он был сильнее других подвержен влиянию литературного английского и американского варианта английского языка через СМИ (телевидение, кино, музыка).

Тем не менее, были и положительные тенденции. Все больше и больше людей, живущих в долинах Южного Уэльса, и те, кто некоторое время назад уехал в поисках лучшей жизни и теперь вернулся сюда, начали осознавать всю ценность валлийского английского, а также его социальную и культурную значимость. Публикация Джоном Эд-

вардсом работы «Talk Tidy» в 1985 г. доказала, что между валлийским английским и литературным английским нельзя поставить знак равенства. Выделенные им отличия были не только интересными, но зачастую забавными. «Talk Tidy» заставила посмотреть на валлийский английский по-другому: он стал предметом гордости валлийцев.

С этого момента начинается второе рождение валлийского английского. Основные перемены в области лингвистики сводятся к следующему:

✓ из употребления вышли устаревшие заимствованные слова и конструкции валлийского языка (начало было положено еще в «классический» период);

✓ в употребление вошли распространенные сокращенные (усеченные) глагольные формы (например, в классическом валлийском английском и разговорном литературном английском *I'm not going* и *I don't want to go* вытесняется в пользу *I in't goin'* и *I doh wannw go* соответственно);

✓ процесс дифтонгизации проходил медленно, изменив произношение некоторых «чистых» гласных, например, *-ow* в слове *tomorrow* произносится как в литературном английском языке, рифмуясь со словом *mow*, а не с долгим чистым гласным *o* в «классическом» валлийском английском;

✓ в последнее время среди молодежи наблюдается тенденция к глоттализации (глоттализация (*gr. glotta* – гортань) *лингв.* – способ произнесения звуков речи, при котором в качестве активного органа, создающего преграду для воздушной струи, выступает гортань (прим. Н.Е.), что повлияло на произношение буквы *t* (а в некоторых случаях и буквы *d*) на конце слов и между гласными в некоторых случаях [4, p. 17–19].

Например, слово *little* произносится *li'l*, а слово *digital* – *digi'al*, где апостроф обозначает гортанную смычку или твердый приступ. Этим феноменом отличается диалект «кокни». Следует отметить, что в письменной речи глоттализация почти никак не влияет на произношение слов в валлийском английском, она наблюдается лишь в редких случаях.

Распространение дифтонгизации и глоттализации стало результатом влияния другой формы английского языка – Estuary English (эстуарного английского) на разговорные формы английского языка других районов Великобритании. Для этого существовало несколько причин: показ многосерийных телевизионных фильмов о повседневной жизни жителей одной из площадей в лондонском Ист-Энде – «EastEnders» и о полицейском участке (от the Old Bill – полиция) “Bill” усилило воздействие этой формы английского, особенно на городскую молодежь, которая прониклась доверием и уважением к эстуарному английскому. На этом диалекте говорили дикторы телевидения, и очень скоро его начали копировать.

Следующей возможной причиной можно считать экономическое господство Лондона и юго-западных графств Англии. Результатом такого влияния стало заимствование некоторых особенностей эстуарного английского жителями отдаленных от Лондона районов. Дифтонгизация и глоттализация очень широко представлены в эстуарном английском, особенно в разговорной речи молодых людей в тех районах Великобритании, где они обычно не употребляются. Они исторически не связаны с валлийским английским, и поэтому в классическом периоде становления этого варианта о них не могло быть и речи. Однако эти процессы прочно укрепились в речи молодых жителей Кардифа, и вскоре ими будут пользоваться носители валлийского английского. Это лишь дело времени.

Изменения, произошедшие в последнее время, могли бы положительно отразиться на употреблении и статусе валлийского английского в будущем. Результатом очередного референдума стало приобретение Уэльсом некоторой автономии от Лондона и учреждение Национальной ассамблеи Уэльса. Это событие позволило Уэльсу занять достойное положение на национальной и международной арене и послужило толчком к усилению самосознания и гордости за национальную принадлежность. Нельзя обойти вниманием еще ряд факторов, которые способствовали популярности Уэльса и валлийского языка. Завершение строительства стадиона «Миллениум» и проведение кубка мира по регби в 1999 г. привлекли всеобщее внимание к Уэльсу и подняли престиж страны на мировой арене. Огромная популярность валлийских поп-

групп «Кататония» (“Catatonia”), «Маник Стрит Причерс» (“Manic Street Preachers”) и «Супер Фарри Анималз» (“Super Furry Animals”) не только в Уэльсе, но и за его пределами, привела к появлению неологизма “Cool Sumru”, что означает «знаменитый валлиец». Следует заметить, что эти группы активно пропагандировали свое валлийское происхождение и открыто говорили на валлийском английском и пели только на валлийском, даже если публика не понимала валлийского языка. Актриса Кэтрин Зета Джонс стала суперзвездой и всегда гордилась своим происхождением (она родом из Суонси). В то время она даже не пыталась скрыть свой акцент или адаптировать его, наоборот, в интервью она всячески подчеркивала знание валлийского английского.

Что касается сферы образования, здесь наблюдался интерес к региональным формам английского языка, поскольку они были включены в национальный учебный план в качестве одного из разделов по английскому языку. Кажется, что региональные речевые формы приобрели признание, и их важность как части региональной культурной идентичности не подвергается сомнению. Что будет с ними дальше, неизвестно, но очевидно одно: в долинах Южного Уэльса валлийскому английскому будет уделяться больше внимания в школах. Это поможет молодежи не только оценить свое социальное и культурное наследие, но и понять, что литературный английский язык отличается от валлийского английского.

Список литературы

1. Фалилеев А. Круг чтения в условиях многоязычия: Уэльс в конце XIV века / А. Фалилеев // НЛО. – 2004. – № 68. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nlo/2004/68/fal20.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
2. Davies R. R. Conquest, Coexistence and Change: Wales 1063–1415 / R. R. Davies. – Oxford, 1987.
3. English in Wales: diversity, conflict and change / ed. by N. Coupland in association with A. Thomas. – Bristol, 1990. – 287 p.
4. Lewis R. Wenglish. The dialect of the South Wales Valleys / R. Lewis. – Yolf, 2008. – 320 p.
5. Nelson L. H. The Normans in the South Wales 1070–1171 / L. H. Nelson. – Austin, 1966.
6. Walker D. The Norman Conquerors / D. Walker. – Swansea, 1977.

References

1. Falileev A. Krug chtenija v uslovijah mnogojazychija: Ujel's v konce XIV veka // NLO. – 2004. – № 68. – Rezhim dostupa: <http://magazines.russ.ru/nlo/2004/68/fal20.html>, svobodnyj. – Zaglavie s jekrana. – Jaz. rus.
2. Davies R. R. Conquest, Coexistence and Change: Wales 1063–1415. – Oxford, 1987.
3. English in Wales: diversity, conflict and change / ed. by N. Coupland in association with A. Thomas. – Bristol, 1990. – 287p.
4. Lewis R. Wenglish. The dialect of the South Wales Valleys. – Yolf, 2008. – 320 p.
5. Nelson L. H. The Normans in the South Wales 1070 – 1171. – Austin, 1966.
6. Walker D. The Norman Conquerors. – Swansea, 1977.

СЛОВАРЬ КУЛЬТУРНОЙ ГРАМОТНОСТИ ХИРША КАК ОТРАЖЕНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ КАРТИНЫ МИРА

Еранцева Мария Алексеевна, аспирант, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: eranceva_ma@mail.ru.

Статья посвящена изучению словаря культурной грамотности, изданного американским профессором Э.Д. Хиршем. Автор делает попытку исследовать сущность и роль нового феномена в языкознании – *культурная грамотность* – и описать явления и понятия, известные большинству грамотных американцев.